

ПРОДОЛЖАЕТ свою работу Первый учредительный съезд писателей РСФСР. 8 декабря в Колонном зале Дома союзов началось обсуждение доклада Л. Соболева «Литература и наша современность». На утреннем заседании (председательствующий А. Прокофьев) в прениях приняли участие В. Кожевников (Москва), А. Шамов (Татария), А. Прокофьев (Ленинград), С. Залыгин (Новосибирск), Н. Золотарев-Якутский (Якутия), К. Зелинский (Москва), Н. Устинович (Красноярск), С. Михалков (Москва), Б. Джамильин (Калмыкия), С. Голубов (Москва), М. Самуилов (Владивосток), А. Оленин-Грененко (Ростов-на-Дону), А. Карцев (Москва). От писателей Киргизии съезду приветствовал А. Токомбаев.

На вечернем заседании (председательствующий М. Карим) был заслушан доклад председателя мандатной комиссии А. Караваевой и выступление Х. Каира (Башкирия), С. Сартакова (Москва), Г. Кайтукова (Северная Осетия), Л. Ошанина (Москва), начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал-полковника Ф. Голикова, А. Первеннева и А. Макарова (Москва). От имени литераторов Украины съезд приветствовал О. Гончар, Таджикистана — М. Турсун-заде, Армении — Р. Кочар.

В работе съезда принимают участие кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. Н. Попов.

8 декабря на съезде (председательствующий В. Катаев) выступили Н. Балдано (Бурятия), С. Барзудин (Москва), Ф. Хусин (Татария), М. Дудин (Ленинград), В. Перцов (Москва), А. Бугорин (Удмуртия), Е. Долматовский (Москва), Г. Кунгуров (Иркутск), В. Полторакий (Москва), А. Кешков (Кабардино-Балкария), министр культуры РСФСР А. Попов, Н. Рогаль (Хабаровск), А. Тимонов (Карелия), М. Кильчичиков (Хакасия). От писателей Узбекистана съезд приветствовал К. Яппен, М. Соколов (оглавил многочисленные приветственные телеграммы в адрес съезда). Телеграммы присутствующие делегации московских писателей, присущие писателям страны.

Участники Первого съезда писателей РСФСР 9 декабря возложили венки к Мавзолею В. И. Ленина и И. В. Сталина, а также к памятникам А. С. Пушкину, А. М. Горькому и В. В. Маяковскому. Сегодня съезд продолжает свою работу.

8 декабря

«ЦИФРЫ, за которыми сама жизнь...» — эта броская фраза неспроста полюбилась писателям, рассказывающим о нашем современении. Но вот Анна Караваева приводит цифры, за которыми на этот раз встают сами писатели, участники Первого съезда... Цифры, говорящие о многом. Собрались представители от подлинно многонациональной семьи российских литераторов — четыреста делегатов съезда представляют 36 национальностей. Русские и татары, башкиры и якуты, карелы и чуваши, ульяны и марийцы, мордвы и осетины, коми и кабардинцы... (Небезынтересно заметить, что 37 из них — женщины). На серьезные размышления о том, что собой представляет наше писательство сегодня, на сорок втором году Советской власти, наводят и другая статистика съезда: среди делегатов более трехсот человек с высшим и незаконченным высшим образованием, 26 имают ученые степени и звания; 107 человек носят звания лауреатов высоких литературных премий, 356 удостоены патристических наград; 32 человека участвуют в работе высших органов власти...

Пожалуй, не менее ярко, чем эти цифры, раскрывает облик «коллективного Горького» — участников российского писательского съезда — сам переполненный Колонный зал... Зал, в стенах которого (доброю приметой!) работал 24 года народный герой в истории человечества — съезд советских писателей, где зучал голос Максима Горького — основоположника социалистического реализма... Зал, в хрустально-мраморную, праздничную величествость которого так естественно влияет этот оживленный гул голосов, горячие споры, возникающие там и тут, словесный разговор группы земляков, напутствующих своего товарища перед выступлением в прениях...

Сверяяния с лицом, обветренным всеми полярными ветрами, — такого лица у домесов не бывает... Молодая женщина в офицерских погонах, с орденской планкой на кителе... Юноша с характерным кавказским выговором, увлеченно атакующий ленинградца: «Вы только не подкачайте со станками, а народ у нас на промыслы знает какой!»

Никого не удивят, что в прениях, с трибун писательского съезда, в уinson со словами «тема», «сюжет», «композиция», «язык» зазывают и «кубометры», «километры», «километры-часы»... У всех на устах — контролные цифры, во всех сердцах — гордость за великие дела и планы партии.

— Никогда еще в нашем крае не бы-

Мухаммед Физули — замечательный сын азербайджанского народа

СОВЕТСКАЯ общественность вместе с прогрессивным человечеством отмечает в эти дни 400-летие со дня смерти классиков азербайджанской литературы великих поэтов Вагифа Мухаммеда Физули и Физули. В Конгрессе зале Дома союзов состоялся большой вечер, посвященный творчеству поэта. В президиуме — литераторы Азербайджана, представители братских республик, участники Первого съезда писателей РСФСР, Союза писателей СССР и Союза писателей Азербайджана вечер открыл Николай Тихонов. Он подчеркнул, что и сегодня спустя четыре века, с неизменно привлекающим звучанием восточного языка, звучит слово Физули.

Доминантой азербайджанской поэзии Рагида, охарканированной жизненным путем великого гуманиста, обогатившего литературу беспримерными поэтическими творческими. Стихи Физули читали азербайджанские и русские поэты. Вечер закончился большим концертом с участием артистов Азербайджана.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 146 (3957)

Среда, 10 декабря 1958 г.

Цена 40 коп.

ПЕРВЫЙ УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

Братья по России

РЕПОРТАЖ

вало столько писателей, как прошедшими летом. Они поднимались вверх по Енисею — до Хакасских степей — и спускались вниз — до заполярного Диксона. Они видели чудо-город среди тундры — Норильск, морской порт на реке Игарке, бывали на строительстве Красноярской ГЭС и Назаровской ГРЭС, на трассе дороги Абакан — Тайшет... — рассказывал красноярец Н. Устинович, иллюстрируя свою мысль об оживлении литературной жизни на местах в связи с деятельностью Оргкомитета Союза писателей РСФСР. Но вслушайтесь в эти слова: они отражают широчайший размах хозяйственной деятельности народа, ведомого Коммунистической партией, народа, служению которому посвятили свою российские писатели. И какое тут неободимое поле для их работы! Ведь, например, в том же Красноярском крае, на территории которой мог бы разместиться десяток европейских государств, живет всего восемьдесят тысяч Сонца писателей!

Н. Устинович, конечно, прав, когда он утверждает: дело не в том, где прописан писатель. Вместе с тем правы и он, и другие делегаты, говоря что нельзя постоянно познать жизнь и труд народа на ходу, из окна автомашины. Законом в этом отношении обида дальневосточных писателей, с удовольствием отмечает, что «рождаемость наших книг значительно превышает их смертность». Однако как много еще нужно сделать, чтобы продлить жизнь книги современности, чтобы книги, «написанные авторами, сидящими сейчас в этом зале, читались и в ХХI, и в ХХII веке!» В понятии этой «долговечности» тесно переплелись категории художественного мастерства и общественной значимости замысла художника. В «резиновой лодке» мелких признаков времени, неких побочных явлений жизни далеко не ульяновской дальневосточной или Приморской, написанных «по-туристски». М. Самуилов рассказывает, как отдельные писатели дальневосточники не то что сядут в творческие командировки, — они подолгу живут среди своих героев. Так, к примеру, совсем недавно молодой способный поэт В. Коржиков на четыре месяца уходил в арктический рейс в качестве матроса.

Сибирь, Приморье... Но разве только там ощущается всенародный подъем наших дней! Вот — Дон. Суховат, нескользко переселенцем рассказал А. Оленичев-Гиленеву с трибуны о том, что сделано в последние времена в развитии писательского мастерства и общественной значимости замысла художника. В «резиновой лодке» мелких признаков времени, неких побочных явлений жизни далеко не ульяновской дальневосточной или Приморской, написанных «по-туристски». М. Самуилов рассказывает, как отдельные писатели дальневосточники не то что сядут в творческие командировки, — они подолгу живут среди своих героев. Так, к примеру, совсем недавно молодой способный поэт В. Коржиков, говорит С. Сартаков, всегда останутся только командировками, хотя бы и творческими. Никакими способами не устранишь качественной разницы между наблюдателем жизни в ее прямым участником.

Понятно, почему так живо реагировал на выступление С. Залыгина и А. Первеннева. Рассказывая о больших переменах последнего времени в разных видах Российской Федерации — в Сибири и на Кубани, — они говорили о темах, просящих под писательским пером, еще не тронутых, не разработанных по-настоящему. Свой долг перед народом писатели смогут погасить тем быстрей и успешней, чем быстрей и успешней в литературной среде будет появлен с попытками подменить борьбу за чистоту советской литературы жалкой драчкой между уязвленными самолюбиями. Всюду сила тех, кто всецело отдает себя служению советскому обществу, движению с массами, а не бахромается против течения!

О современности и еще раз о современности — это стало как бы девизом многих выступлений на съезде. Пафос их не требует комментариев. Хочется отметить одну важную сторону этого разговора — на съезде он приобрел истинно демократический характер.

«Мерю по коммунисту стихов сорта», — сказал когда-то Маяковский. Как бы подхватывая эти слова, с особой силой звучащие в наименее замечательные дни. В. Кожевников говорит о большой мере, с какой мы должны подходить к работе литератора сегодня. Ведь в нашем обществе каждый участвует в коллективном строительстве государства, вкладывает свою долю труда в общее творчество народа. И чем больше эта доля труда, тем значительнее место человека в обществе. Верно сказал В. Кожевников: этой и только этой мерой должны мы руководствоваться в оценке художественных произведений. «Советская литература в целом достигла такой зрелости, что она не нуждается в протекционизме со стороны литературных критиков, пытающихся уклоняться от всестороннего эстетического анализа книг, вышедших из-под пера уважаемых литераторов, особенно тогда, когда эти книги написаны не в полную меру таланта... Доказавший Я. Соболев правильно призвал к борьбе против литературы, вспоминая, юное сознание одной только литературы о современности невозможно. Юношеству надо показывать современность в свете движения народа через революцию, через события, предшествовавшие этой современности». Важную роль в этом сыграла А. Макарова, как всенародно известная писательница, авторница замечательных романов о современности.

(Окончание на 3-й стр.)

ленинчеству, расчетам на то, что, мол, «редакторы все сами допишут и выпишут». «Наша современность вправе требовать от писателей произведений искусства, равных по своей общемировой ценности тому, что творит созидательный гений советских людей».

ВЫСТАПАЕТ А. Прокофьев, уже сама его речь — непосредственное свидетельство того, как величественные семилетки «разворачиваются» углом писательского зеркала. Поэт говорит о герое наших книг — и прежде всего обращается к героям народившихся бригад коммунистического труда.

Он предметно наблюденного в гуще народной жизни, отдалко не поверхность различных раздумий идет и образность выступлений. С. Сартакова, где он, обращаясь к языку медицинской статистики, с удовольствием отмечает, что «рождаемость наших книг значительно превышает их смертность». Однако как много еще нужно сделать, чтобы продлить жизнь книги современности, чтобы книги, «написанные авторами, сидящими сейчас в этом зале, читались и в ХХI, и в ХХII веке!» В понятии этой «долговечности» тесно переплелись категории художественного мастерства и общественной значимости замысла художника. В «резиновой лодке» мелких признаков времени, неких побочных явлений жизни далеко не ульяновской дальневосточной или Приморской, написанных «по-туристски». М. Самуилов рассказывает, как отдельные писатели дальневосточники не то что сядут в творческие командировки, — они подолгу живут среди своих героев. Так, к примеру, совсем недавно молодой способный поэт В. Коржиков, говорит С. Сартаков, всегда останутся только командировками, хотя бы и творческими. Никакими способами не устранишь качественной разницы между наблюдателем жизни в ее прямом участии.

«За даль» — даляр» — это необычайно яркие слова о нашем времени, поэму И. Семёнова «Строгая любовь»... Появление в последнее время, скажем, талантливых стихов В. Федорова — разве это не результат такой учёбы? Оргкомитет много сделал, чтобы приблизить к читателю целую плеяду способных молодых поэтов. Продолжая и совершенствуя эту работу, Союз писателей РСФСР должен по-особенному кропотливо воспитывать литературную смену, помагать ей осознать самое главное: современному писателю предстоит учить читателя коммунизму.

Сам с собой оставил в час полночный. Не удачно от этих строгих слов.

Неподкупных слов, скрупульных и точных:

А для коммунизма ты готов?

«Жить по-коммунистически! — ставит своей целью наша молодежь. Литература, в частности поэзия, должна здесь прийти на помощь молодым, быть их учителем, воспитателем чувства прекрасного, без которого трудно идти в коммунизм.

А. Макаров углубляет эту тему. Беда иллюстраторства в том, что впереди путь в наше книга, в наши книги, мы должны видеть и знать на работе и дома. По физической силе это не Иваны Поддубные, не Ильи Муромцы, не косаки сажен в плащах! Это обычновенные советские девушки и юноши. Но их первые влюблённые, неудержимые. Они в сегодня, и они в грядущем!

«Коммунистическое далеко»... — говорит свойством «За далью» — даляр» — это необычайно яркие слова о нашем времени, поэму И. Семёнова «Строгая любовь»... Появление в последнее время, скажем, талантливых стихов В. Федорова — разве это не результат такой учёбы? Оргкомитет много сделал, чтобы приблизить к читателю целую плеяду способных молодых поэтов. Продолжая и совершенствуя эту работу, Союз писателей РСФСР должен по-особенному кропотливо воспитывать литературную смену, помагать ей осознать самое главное: современному писателю предстоит учить читателя коммунизму.

Нам пристало, нам необходимо быть с «ним» рядом, не отрываться от него, знать его досконально. Этими героями, которые потом войдут в наши книги, в наши песни, мы должны видеть и знать на работе и дома. По физической силе это не Иваны Поддубные, не Ильи Муромцы, не косаки сажен в плащах! Это обычновенные советские девушки и юноши. Но их первые влюблённые, неудержимые. Они в сегодня, и они в грядущем!

«Спору нет, в новой поэзии Твардовского есть и динамика, и торпедные куски...»

Опять же Л. Ошанин ни динамит, ни торпедные куски не приводит.

«Спору нет», — пишут оба поэтика.

Нет, есть спор.

Я, например, с вами, товарищи Вильям и Ошанин, категорически не согласен. Давайте послори, поговорим. Разыграйте нам, что вас не устраивает в этой поэзии, покажите ее динамики, ее звучание...

Много еще ходят псевдонародных, с позволением сказать, песенных текстов: все эти «Мишки», «Маша у самовара»...

Д. Заславский как-то сказал о пресных словах. В тексте многих песен слова — просто няняки.

Онцы на коне, а работал бы либо в многочленках, либо в районной или областной газете и т. д.

Большинство наших связей с жизнью идет через так называемые творческие командировки. Они приносят кое-какие результаты, но обычно это писательские определения, мешающие писателям постигнуть основные движущие силы литературы о современности, передавая замечательный дух времени, масштабность

приключения, происходящие в народной жизни. Не нашла еще своего достойного места в наших книгах тема здравия, необычно бурно вспыхнувшая в жизни ростки нового, которое так часто возникает перед восхищенным, а то и изумленным взором литератора. Интеллектуальная жизнь, духовное богатство современника гораздо выше, чем у героя имен романа. Не нашла еще своего достойного места в наших книгах тема здравия, необычно бурно вспыхнувшая в жизни ростки нового, которое так часто возникает перед восхищенным, а то и изумленным взором литератора. Интеллектуальная жизнь, духовное богатство современника гораздо выше, чем у героя имен романа. Не нашла еще своего достойного места в наших книгах тема здравия, необычно бурно вспыхнувшая в жизни ростки нового, которое так часто возникает перед восхищенным, а то и изумленным взором литератора. Интеллектуальная жизнь, духовное богатство современника гораздо выше, чем у героя имен романа. Не нашла еще своего достойного места в наших книгах тема здравия, необычно бурно вспыхнувшая в жизни ростки нового, которое так часто возникает перед восхищенным, а то и изумленным взором литератора. Интеллектуальная жизнь, духовное богатство современника гораздо выше, чем у героя имен романа. Не нашла еще своего достойного места в наших книгах тема здравия, необычно бурно вспыхнувшая в жизни ростки нового, которое так часто возникает перед восхищенным, а то и изумленным взором литератора. Интеллектуальная жизнь, духовное богатство современника гораздо выше, чем у героя имен романа. Не нашла еще

В КУС ТРУДА

Юрий ЯКОВЛЕВ

КОГДА человеку девять лет, он чувствует себя вполне уверенно в жизни. С необыкновенной легкостью он принимает решения и так же легко меняет их. Сегодня он решил: буду пожарным. А на другой день, увидав, как апелитно кондуктор отывает язычки на трамвайных билетах, он на ходу меняет свое вчерашнее решение: пожарным хорошо, а кондуктором лучше. Совсем, как в стихах Маяковского!

Как маленький, легкий кораблик плынет девятилетний грандзин страны по волнам своего воображения. Но с каждым годом это плаванье становится все труднее и труднее. С жадным любопытством человек открывает мир. Его безмятежность все чаще сменяется раздумьем. Теперь он уже с презрением вспоминает свои детские увлечения.

За пять лет он проходит огромный путь от ребенка до зрелого юноши. И снова перед ним встает вопрос: кем быть? Какому труду посвятить всю свою долгую сознательную жизнь?

Нет, не восемнадцатилетним, взрослым человеком, расставшимся со школой, в последнюю минуту должен он ответить сам себе на этот маленький, но бесконечно сложный вопрос — «кем быть?» Наметки этого ответа, реальный проект его, должны быть готовы загодя. Вот тут-то молодому человеку, как хлеб, как воздух, нужна большая помощь. Чтобы не ошибиться в выборе своего будущего труда, он должен подобрать: а каков его вкус? Надо пройтись рубанком по широковой доске, надо молотком и зубилом испытать крепость железа, надо попытаться укротить электрический ток.

Натереть на руках мозоли, залить ядом ссадины, натрудить все мускулы, чтобы получить необходимое реальное представление о сопротивлении материалов. Трудно сказать, какой момент в жизни человека является решающим. Но несомненно, что та пора, когда формируется сознательное представление о труде, является одной из самых важных.

НАША ШКОЛА не помогала человеку в эту решающую пору. И вот год за годом через порог школы переступали тысячи юношей и девушек, полных благородных стремлений, и/orящих молодой силой, но знающих только одно: неизменного идола, по имени институт.

В Записке Н. С. Хрущева, а позднее в тезисах «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» было вскрыто самое слабое место в деятельности нашей школы. И в самом недалеком будущем мы будем свидетелями того резкого поворота в ее деятельности, который в многом изменит судьбу нового поколения строителей коммунизма.

Я хорошо представляю себе, с какими трудностями в жизни столкнулся бы Юра Абрамов этим летом, если бы он занялся самую обычную московскую среднюю школу. Не надо обладать большой фантазией, чтобы увидеть этого прилежного, скромного паренька мечущимся между приемными комиссиями вузов. Не надо быть нарочито жестоким, чтобы представить себе его не попавшим по конкурсу в институт, стоящий перед тяжелой дилеммой: что делать?

Но судьба Юры Абрамова сложилась иначе. И произошло это вовсе не потому, что он родился, как говорится, в сорочке. Просто юноша посчастливилось

посетить школу, которая

развивала в своем ученике это драгоценное качество. Шли годы, и юноша, вступивший в школу из одного класса в другой, со ступенькой на ступеньку поднимался по школе труда. Крепли и зрели его взгляды на труд, на жизнь, на свое место в жизни. А когда, наконец, наступила пора расстаться со школой, то вместе с аттестатом зрелости Юре Абрамову вручили свидетельство слесаря 3-го разряда.

После окончания школы перед Юрием не стоял вопрос: куда податься, что делать? Школа помогла юноше решить этот один из труднейших жизненных вопросов заранее. Он знал, что ему делать. Иди на завод. На какой? На свой родной — имени Владимира Ильича.

СОВСЕМ НЕДАВНО я повстречался с учителем и его бывшим учеником. Я говорю «бывшим» потому, что Юра Абрамов теперь уже самостоятельный работник — слесарь 4-го разряда. О нем на заводе хорошая

сторонка.

слова. Самостоятельный, добросовестный работник. И вот он стоит рядом со своим учителем, невысокий, худенький, немного застенчивый. И несмотря на то, что сам он теперь хороший специалист, рядом с Иваном Петровичем он по-прежнему чувствует себя учеником.

Юра Абрамов этим летом окончил среднюю школу, а у него за спиной три года трудового стажа. Твердыни, ученые шагами вступил этот юноша в самостоятельную жизнь. И глядя на него, я думаю о тысячах наших выпускников, которым это несложно пришло после окончания школы. А ведь они могли бы начать жизнь из го-

да облизательно достигают успехов? Может быть, кто-то из них потеряет неудачу, разве это не было бы по-своему поучительной?

Избежать схематизма, серости, вялости можно, только неустанным овладев мастерством. Не случайно докладчик начал с рассуждений о традициях и новаторстве, ибо творческое овладение опытом классиков — один из важнейших факторов формирования современного писателя.

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

да обязательно достигают успехов?

Может быть, это не было бы по-

своему поучительной?

— Читать такие произведения, не

волновать задавать себе вопросы. Если в деревне никто не мог спрятаться от старости, как мог это сделать один председатель? Почему среди сельских жителей отсутствуют способные руководители? Все ли приезжающие из го-

<p

МЫ ЖИВЕМ В БУДУЩЕМ

НАМ, ветеранам международного социалистического движения, участвовавшим в нем еще в то давнее время, которое предшествовало первой мировой войне и Великой Октябрьской социалистической революции, семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. кажется подлинным чудом. И для нас это еще более потрясающее, еще более величайшее чудо, чем для тех, кто имел счастье родиться в мире социализма, находиться в условиях социализма с первых дней своей сознательной жизни и привык считать это чем-то само собой разумеющимся. Мы хорошо помним излюбленные аргументы, которыми использовались в свое время противники социализма: «Социализм — пустой зон, он никогда не осуществляется; всякая попытка построить социализм неизбежно сворачивается забочится экономическим разрушением».

Даже после Великой Октябрьской социалистической революции, возвестившей начало новой эры — эры упадка капитализма и победы социализма, старый капиталистический мир не сумел понять, что же фактически происходит. Капиталистические пророки не отказались от своей обетованной даты о минимуме превосходства экономической системы капитализма. Причины этой слепоты очевидны, и виной тому не только шоры предрассудков.

Дело в том, что старый мир видел лишь картину величайшей экономической разрухи, унаследованной социалистической системой в России от царизма и многолетней империалистической войны, за которой последовали годы гражданской войны и опустошительные набеги интервентов. Враги нового мира обвиняли разруху неизбежным результатом социализма и свидетельством его провала.

Кроме активных участников рабочего движения, мало кто в капиталистическом мире — даже среди интеллигентов — сразу занял такую позицию, как радикальный американский журналист Линкольн Стеффенс. Он был одним из первых журналистов, посетивших Советскую Россию в ранние дни ее существования, и я хорошо помню, что по возвращении из поездки он сказал, глядя на меня глазами: «Я видел будущее — и видел его в действии!»

Первые мне довелось увидеть Москву весной 1923 года — там проходила расширенная пленум Исполкома Коммунистического Интернационала. Вспоминается мне, как активные участники рабочего движения, съехавшие в Москву из Англии и других западноевропейских стран, с некоторой тревогой и смущением взирали на полуразвалившиеся дома в переулках, толпы нищих на вокзалах, вагаты обворованных и босоногих беспризорников на улицах, без конца твердивших одно-единственное слово: «Дай! Дай!» Делегаты знали: социализм предстоит уничтожить все язывы капитализма. Но пока они не увидели этих языев своими глазами, они все-таки не отдавали себе отчета в том, какую геркулесову задачу взял на себя советский народ. Смелость и героизм, проявленные при построении социализма в разоренной и отсталой стране, не знают равных в истории. И с тех пор как основы социализма были заложены, он развивается с неудержимой силой, несмотря на граждансскую войну, интервенцию и страшные разрушения, причиненные Советскому Союзу второй мировой войной. Сейчас темпы развития народного хозяйства Советского Союза нарастают с такой быстротой, что даже захватывает.

В этом-то заключается особое значение семилетнего плана и открывшихся перед Советским Союзом новых перспектив: через пятнадцать лет перегнать самую богатую и развитую из всех капиталистических стран — Соединенные Штаты — по производству товаров на душу населения и по всем прочим показателям. Сегодня враги социализма вынуждены заговорить по-другому. Сейчас уже больше невозможно скрывать достижения.

ВЫБОР ЯСЕН!

«Он может еще выбирать» — так называется символическая картина, появившаяся в американской газете «Сан-Франциско-Полис». Но если «он» это человечество, то выбора нет. Атомная энергия, созданная людьми, населяющими земной шар, требует, чтобы одно из самых грандиозных открытий современности — атомная энергия, — атомная энергия, использовалась бы на благо человека, а не для разрушительной ядерной войны. Поэтому художник поступил бы правильнее, изобразив человечество стоящим к склонению царства смерти, то время как атомная энергия во вполне определенные силы, такие, как этот ядерный катаклизм.

И недаром так радостно забились людские сердца, когда телеграф принес из Женевы весть о том, что на Женевском совещании трех держав согласован текст статьи первой соглашения, насыщающего запрещение испытаний ядерного оружия. А это значит, что на сущий главный вопрос — о прекращении испытаний ядерного оружия, теперь, если делегации США и Англии не торопятся, но вполне определенным образом, Женевское совещание завершится блестящим успехом.

Пусть же сбудутся горячие чаяния народов: Нет — ядерному оружию!

Берлин в эти дни...

НОВЫЙ ветер продолжает дуть над Берлином. Редко, очень редко бывал у газетчиков Восточного и Западного Берлина спрос о газетах. Повсюду: в заголовках статей, сообщений, писем — слова о советских предложениях по берлинскому вопросу. Даже на Курфюрстенштадтской, этой горящей неоновыми рекламами главной улице Западного Берлина, улице, где фасадами которых творят свои преступные дела шпионские и другие темные организации, можно было видеть группы людей, взволнованно обсуждавших берлинский вопрос. «Американцы должны оставаться в Западном Берлине» — шумели лошади господ. «Нашей свободе придет конец!» — кричали какой-то молодчики...

Какой свободе? Свободе, которая с особой циничностью была попрана во время недавних выборов в Западном Берлине! Выборов, обстановке военного психоза, полицейского террора и арестов агитаторов СЕПГ! Ведь были приложены все усилия, чтобы сохранить управление западной частью города в руках реакционеров, тех, кто превратил Западный Берлин в опасный очаг напряженности, военный плацдарм НАТО. Или, может, речь идет о свободе западноберлинского «Объединения борьбы против бесчеловечности», за кричащей вывеской которого скрываются банды преступников и убийц? Свободе поджигателей, по заданию американской разведки устроивших пожары на шинном заводе близ Берлина, во многое отстроенным здания Государственного радиокомитета и на других объектах ГДР?

На аэродроме Темпельхоф в Западном Берлине весьма оживленно. Ни для кого не секрет, что билеты на самолеты, отлетающие в Западную Германию, распроданы не много дней вперед. «Никаких причин для паники!» — заявляет бургомистр Западного Берлина Вилли Брандт. Но западноберлинская пресса и радио делают все, чтобы создать эту панику. Некоторые господа уже упаковывают свои чемоданы. Западноберлинские фирмы подготовливают перевод своего оборудования и машин в Западную Германию. Историческая кампания ведет к тому, что эти фирмы анулируют свои заказы. Члены, выданные Западноберлинским банком, не погашаются. Таковы некоторые результаты исторических волеи, от которых кого-то попалась в собственные сети.

Здесь все напоминает худшие времена холодной войны. Огромные плакаты кишают на Советский Союз и на Социалистическую единую партию Германии. Печать и радио множат неправду и фальшивки о советской note. В этой атмосфере истерии агитаторы СЕПГ распространяют в домах Западного Берлина тексты «моты Советского правительства о Берлине», разясняют ее смыслы.

Иное дело в демократической части Берлина. Здесь нет беспокойства и истерии. Это признают и те западные корреспонденты, что приехали сюда посмотреть, как отклинулись на советскую note местное население. И сейчас из разговоров видно, что многие люди были удовлетворены ясным языком и разумными предложенными ноты, соответствующими реальному положению дел.

И вдруг, на западе и востоке Берлина, простые люди приветствуют готовность Советского правительства к переговорам. Растет число голосов, требующих, чтобы, наконец, были созданы ясная и нормальная обстановка. К тому же слишком свежо еще в памяти берлинцев заявление американского генерала Тейлора, сделанное им недавно в Западном Берлине: «Создайте погромное настроение против Советской зоны и против СЕПГ, тогда нам будет легко проводить в Берлине все мероприятия... Ведите себя как можно громче! Делайте вид, как будто мы готовы к военным операциям в Берлине... Как военный человек, я должен сказать вам, что берлин... не имеет никакого серьезного военного значения, но, как политик, я знаю, что Берлин — это хороший козырь в ведущейся нами психологической войне».

Но рядовые берлинцы придерживаются иного мнения: они считают, что этот козырь нужно выбить из рук пастырей холодной войны. Советская note — подходящее средство для этой цели. Карел ГЕМЦАЛЬ, немецкий журналист ВЕРЛИН, 9 декабря. (По телефону)

Могучий талант

К 350-летию со дня рождения Джона Мильтона

9 ДЕКАБРЯ 1958 года исполнилось триста пятьдесят лет со дня рождения великого английского поэта и публициста Джона Мильтона. Создатель гигантских эпических полотен — «Потерянного рая», памятной трагедии «Самсон-боец», автор острых политических памфлетов, в которых он требовал свободы слова и защищал интересы английского народа, Мильтон — сын английской революции XVII века — один из ярких явлений английской и мировой литературы.

Писатель-гуманист, мужественно участвовавший в борьбе своего народа против деспотизма Стюартов и клерикальной реакции, Мильтон неизменно думал о благе человечества. Понятие «человечество», постоянно встречающееся в стихах и прозе Мильтона, для него это некий волнивший позитивный образ, неизменно тревожащий мысли и чувства писателя.

С гневом писал Мильтон о том, что «зaborщество народов, войны и грабежи» считаются «венцом земной славы», а те, кто отличился на этом поприще более прочих, «носят гордые титулы завоевателей, богов и сынов божих». Время какое верное было бы и называть «бичами человечества». Мильтон проклянал «медное горло войны» и восхвалял миный труд.

Создав в трагедии «Самсон-боец» образ кничивого великанна Гарафы — воплощение грубой силы, нагло брачивающей оружием, Мильтон противопоставил ему своего Самсона, слепого богоягуна, который страшен для силача Гарафы прежде всего потому, что за Самсоном — правда.

Вклад Мильтона в развитие гуманистических идей, его значение в истории мировой поэзии делают понятным решение Всемирного Совета Мира отметить юбилейную дату 1958 года. В день мильтоновского юбилея мы вспомним о том, как ценили его Вольтер, Радицев Гётэ, Байрон и Шелли, Пушкин, Лермонтов, Белинский. Существует более десяти переводов поэм Мильтона на русский язык, первый из них появился еще в XVIII веке.

Вспомним о том, что в течение всего времени, прошедшего со смерти Мильтона, вокруг его имени и вокруг его политики мирного сотрудничества между капиталистическим и социалистическим лагерями. Социализму нечего бояться приговора, который вынесен человечеству, сравнив два экономических строя борьба. И теперь попытки развенчания Мильтона.

Но мы, со своей стороны, не можем закрывать глаза на реальную опасность, которой чревата нынешняя ситуация. Политика социализма есть политика мира, политика мирного сотрудничества между капиталистическим и социалистическим лагерями. Социализму нечего бояться приговора, который вынесен человечеству, сравнив два экономических строя борьба. И теперь попытки развенчания Мильтона.

Досадно и другое. Авторы новых ра-

чания Мильтона иногда доходят до того, что за Мильтона приходится вступаться честным ученым, возмущенным работой «эльзы языков», на которых живалась еще сам поэт и которые не устали клеветать на него до сих пор. Этим, например, вызвано было появление в 1945 году книги известного специалиста по истории английской литературы XVII века Д. Буша — «Потерянный рай» в наше время. Некоторые комментарии. Другой мильтонист — профессор Френч, приветствуя ее появление, назвал ее «могучей, логической интересной защитой Мильтона» от тех, кто искал наследие великого поэта.

Апостолы декадентства видят в Мильтоне своего врага. Небезызвестный Т. С. Элиот заявлял, что Мильтон «наслаждает английским языком»; некто Ливис рукописал Элиоту за то, что он «дегранензирует» Мильтона. Если и не все эти выпады разоблачены, то в которых гнется сатана подобны взрыву порохового заряда, а поверженные ангелы — падающим листьям, сорванным осенним ураганом, то не обойтись и краток и точен.

Образная стихия проникает и в прозу Мильтона, сравнивающую народ накануне революции с Самсоном в цепи, ход мысли — с путем корабля, тайны природы с неоткрытыми морями, полными неведомых чудес.

Мильтон был звеном, связавшим универсальную любознательность гуманистов эпохи Возрождения с энциклопедическойченностью просветителей, которых он тянет многими своими идеями и представлениями. Научная мысль Мильтона, остро противоречивая, вырывающаяся из тисков теологии, догматики, иногда тяготеющая к материализму, предстает большой исследовательский интерес, как обширный масштаб его научных запросов.

Этому кругу вопросов посвящена книга К. Свендсена «Мильтон и наука» (1950). Свендсен — ученый, много следивший за освещением научного кругозора Мильтона, и его новая работа оставляет внимание на известном мильтонисте Дж. Хэнфорде (Мильтон, англичанин) (1950). Сколько же содержательно написана популярная книга К. Мьюра «Джон Мильтон», выпущенная в серии «Люди и книги» (1955). К сожалению, авторам этих и других работ порой не хватает той решительности и прямоты, с которыми выступили в защиту Мильтона Д. Буш и Френч.

Так, например, профессор Хэнфорд только между делом упоминает о антигностической позиции Элиота, хотя она явно ему не дура. К. Мьюр говорит и об Элиоте, и о Ливис несолько подробнее и критичнее, но он как бы опасается во весь голос обличать кучку модных эссеистов, с важным видом вспахающих о творчестве Мильтона, которого им глубоко чуждо.

Досадно и другое. Авторы новых ра-

чания Мильтона стремятся убедить читателей, что Чехов отказался в 1902 году от звания почетного академика (в связи с лицензией Горького этого звания) только потому, что «отсутствие солидарности с Королевом могло бы нанести Чехову серьезного материального урона».

«Когда победила революция, — читаем мы в одной из статей, — для Чехова, как для одного из величайших русских писателей, нужно было придумать какие-нибудь заслуги, если нереволюционные, то на крайней мере прогресивные, то оппозиционные».

Каков же драма Мильтона до того, что в произведениях Чехова читатели находят свидетельство того, как великий писатель страстно мечтал и ждал прихода нового, видел гибель старого мира и обличал его со всем темпераментом большого художника? Ведь именно за это любят Чехова читатели нашей страны, и над этим С. Машкевич мог подумать еще в 1920 году, когда, как он считает нужным сообщить в своей книжке, в составе своего полка борясь с красной конницей Гая, он нашел «на непрятельском трупе «Сахалин» Чехова, напечатанный на плохой бумаге, в новом советском издании».

В одной из статей последнего времени С. Машкевич заметил, что историческую публицистику «следует считать менее всего научным методом изучения истории», ибо историк-публицист «обычно подхватывает факты к своему тезису, подчеркивает то, что ему нравится, и оставляет в стороне все, что

ему не подходит...» Статьи польского автора о русских классиках можно в полной мере считать образцом подобного «метода».

Наступление на советскую литературу и на социалистический реализм, предпринятое в последние годы зарубежной реакцией и ревизионистами, принесло с собою и волну попыток обесценить значение русской классической литературы для современности, выхолить ее общественное содержание. Видя прочность связей литературы социалистического реализма с традициями русской классики, недоброжелатели нашей литературы стремятся вслед за ней диктаторизировать и пропагандировать.

Оглядываясь на более чем сорокалетний путь, пройденный русской советской литературой, мы видим, сколь плодотворную роль в ее развитии сыграли личности наших писателей, создавшие людьми, более всего занятными сведением личных счетов и горючими, лишенными каких бы то ни было передовых социальных идеалов. Пифагоры и Марксисты — в мелкотравчатости, лишенной яркого духового обиленности, образов великих русских писателей.

В пакете статей «Наедине с Чеховым» можно выделить, как справедливо отмечала польский критик Н. Модзелевская, три ключевых момента. Во-первых, Машкевич стремится представить Чехова убежденным реакционером, прикрывавшимся прогрессивной фразой из соображений карьеры либо моды. Во-вторых, Машкевич полагает, что Чехов «кончился как писатель», когда начал писать серьезные рассказы и драмы. Наконец, он настойчиво старается изобразить великого писателя человеком лично непривлекательным. Все это С. Машкевич утверждает, следуя принципу: если факты не соответствуют тому, что он говорит, то тем хуже для фактов. Так, например, излагая историю отношений Чехова с издателем «Нового времени» Суворинским, автор, по сути, проводит мысль, будто взгляды писателя под стать взглядам ретрограда Суворина. Это говорится вопреки тому, что мы знаем из писем самого Чехова. С тем же удивлением можно воспринять и аргументы

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.

Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

«ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ»